

⁵⁶ Смирнов В. Народные гаданья Костромского края (очерк и тексты). – № 230–231. – С. 55.

⁵⁷ НА КарНЦ РАН. 73. № 183.

⁵⁸ Криничная Н.А. Нить жизни: Реминисценции образов божеств судьбы в мифологии и фольклоре, обрядах и верованиях. – С. 18–23.

⁵⁹ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. – С. 198.

⁶⁰ Веселовский А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха. – СПб., 1889. – Вып. 5. – XI–XVII. – С. 260–286 (Сб. Отд-ния русского языка и словесности Имп. Академии наук. – Т. 46. – № 6).

⁶¹ Аничков Е.В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. – СПб., 1903. – Ч. 1. – С. 303–304 (Сб. Отд-ния русского языка и словесности Имп. Академии наук. – 1903. – Т. 74. – № 2).

Салмин А.К.

ИСТОРИЯ ЧУВАШЕЙ В СВЕТЕ ИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

Аннотация. Религия есть прямое отражение традиционных воззрений народа на окружающий мир. В ней следует искать первопричины повседневного образа жизни. Она содержит в себе исконные основы ведения хозяйственно-культурного типа в прошлом и настоящем. В статье рассматриваются религиозные воззрения предков чувашей в VI–XVI вв. Системное рассмотрение темы проводится впервые.

Ключевые слова: исторические предки чувашей савиры/сувары, религия, Кавказ, Поволжье.

В целях усиления своего влияния Византия постоянно поддерживала отношения с народами Кавказа и охотно принимала их представителей на военную службу в качестве федератов и ауксильриев. Христианизация – мирный способ покорения племен. Еще епископ Григорис, первым возглавлявший Албанскую церковь в 330–337 гг., уделял христианизации кочевников исключительное внимание. Согласно источникам, миссия епископа Григориса не охватила гунно-савирские земли. В то время лидерами в политической жизни Восточного Кавказа были маскуты. Проповеди Григориса сильно не нравились кавказцам, и он по приказу маскутского царя был казнен в районе Дербента.

Одним из способов привлечения на военную службу была оплата воинам. «Воинов вербовали, оплачивали их на определенных условиях и так поступали как Византия, так и Иран»¹. В 515 г. предки чувашей – савиры – снова вторглись в византийские владения, на этот раз уже в Армении, Месопотамии и Малой Азии. Византийцы сумели провести глубинную разведку в гуннских землях. Их агенты достигли и далеких от Боспора кочевий гунно-савиров. Усердия византийской разведки не пропали даром. «Следствием этого явилось возникновение среди савиров сильной провизантийской группировки, во главе которой оказалась вдова предводителя савиров Боа»². Относительно подробная история, произошедшая с этой женщиной «из гуннов, именуемых савир», изложена Иоанном Никиусским и Феофаном Византийским. Событие датируется 520 годом. В те годы персы, возобновив войну против римлян, попросили гуннов дать им 20 тысяч воинов. Боарекс (*Boarex*, т.е. царица Боа) была женщиной исключительно мужественной и наделенной большой мудростью. Она была женой правителя Балаха (*Balach*). После смерти мужа она взяла всю полноту власти в свои руки. Имела правительница при себе 100000 гуннов. Двух других князей, представлявших «внутренних гуннов», звали Стиракс (*Styrax*) и Глонес (*Glones*). Оба были склонены царем Персии Кавадом в

свою сторону для оказания военной помощи против ромеев. Тогда женщина добралась до христианского императора Юстиниана и преподнесла ему дары: большое количество золота, серебра и драгоценных камней. Император попросил ее напасть на двух других хуннских лидеров – Стиракса и Глонеса, которые хотели вступить в союз с персами против римлян. Когда они проходили с 20000 воинами в Персию через владения царицы Боарекс, она разбила их войска. Глонеса и его семью умертвила, а Стиракса взяла в плен и отправила в окопах в Константинополь, где он был приговорен к казни. Так она стала союзницей и другом императора Юстиниана. Естественно, этот союз стал удобным случаем и для прививания христианства на землях гунно-савиров.

В 522 г. царь Лазики порвал отношения с персидским шахом Кавадом и перешел на сторону Византийской империи. К этому времени уже назревала ирано-византийская война. К ней надо было хорошо подготовиться – прежде всего набрать войска. Византийские послы возлагали большую надежду на клириков, действовавших и среди гунно-савиров. С этой целью в Боспор было направлено посольство во главе с патриkiem Пробосом. Но следует учесть, что незадолго до этого события стратегический город Боспор был отторгнут у гуннов Византией. А это, естественно, вызвало недовольство среди гуннов. Ввиду этого вербовка гуннов, к которым с большими деньгами приехал Пробос, не состоялась. А когда он узнал о пленных сородичах, он пожелал увидеть их. Вернувшись, он рассказал об увиденном императору. Тогда «было погружено 30 мулов, и он послал их с пшеницей, вином, маслом, льном, другими плодами и священной утварью. Мулов он дал им в подарок, так как Пробос был муж верующий, мягкий и был усерден в таких добрых делах, как это»³.

Из свидетельств начала VI в. очевидно, что гунно-савиры почитали фигурки божеств, изготовленных из серебра и сплава золота и серебра.

Первым клириком, дошедшим до гуннских территорий, был выходец из Албании епископ Аррана Кардуст (*Qardūçt*) с тремя священниками и четырьмя сподвижниками. Его приход датируется 537 годом. Официальной целью миссии было проведение религиозных служб с римскими пленниками, пребывавшими здесь 34 года. Как писал Йозеф Маркварт, под гуннами, к которым прибыл Кардуст, вероятно, следует понять сабири (*Sabiren*). Согласно Захарию Ритору и Йозефу Маркварту, пробыв среди гунно-савиров 7 лет, албанцы обучили их, выпустили там писание на их языке о том, как это устроено Господом. Притом Захария Ритор уверял, что все описываемое он слышал из уст очевидцев – пленных мужей, пробывших более 30 лет среди гуннов. За это время они успели там пожениться и родить детей.

Через 14 лет Кардоста сменил клирик из Армении по имени Макар. «Он был хорошо подготовлен и вступил туда по своей воле вместе со священниками. Он построил церковь из кирпичей, насадил растения, посеял различные семена, совершил знаменья и многих крестил»⁴. Макар пробыл у гунно-савиров до 555 г. Когда властители этих земель увидели новшества, они обрадовались приезжим мужам. Просили, чтобы они были учителями у них.

Соседями савиров в VI в. были зихи, а также аланы и авсати, являвшиеся христианами.

После смерти императора Ираклия (610–641 гг.) разворачивается борьба за престол. В этих дворцовых интригах был заподозрен и человек по имени Куэрнак. Согласно «Хронике», написанной в конце VII в. египетским епископом Иоанном Никиуским, Куэрнак был вождем гуннов, получившим власть из рук своего дяди Органы. Еще в детстве, оказавшись в Константинополе, он был крещен. В «Чудесах св. Димитрия Солунского»

этот же персонаж назван болгаром Кувером (*Κούβερ*). Имел он звание архонта, а от императора получил чин патрикия. Примерные даты его действий – 680-685 гг. Как рассуждает А.В. Комар, Куэрнак, претендовавший на престол, принадлежал к верхушке знати и мог иметь в подчинении достаточное количество армии. На этот пост не мог претендовать вождь кочевников из Подунавья, Поднестровья или еще хуже – из Прикубани. «Куэрнак, без всякого сомнения, жил в Константинополе и, даже будучи по происхождению вождем кочевников-федератов, по воспитанию и образу жизни был уже византийцем»⁵. Вероятно, Куэрнак – этнический савир, выходец из гунно-савирской конфедерации. В пользу этого говорит и его имя (ср.: савирское божество *Куар* и савирское племя *кавар*). Как видим, константинополец Куэрнак – савир по происхождению и христианин по вере – являлся претендентом на престол Византии.

Согласно «Истории» Феофилакта Симокатты, в 90-х гг. VI в. в конфедерацию тюркских племен входили уар, хунни, барселт, уннугуры, савиры (*Σαβίροι*) и многие другие племена. Все они, писал Феофилакт Симокатта, «чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю»⁶. Своему верховному божеству они приносили лошадей, быков и мелкий скот. Тех людей из своей среды, которые могут предсказать будущее, они выбирали жрецами.

Мовсес Каланкатуаци, историк X в., пересказал события VII в. в «Истории страны Алуанк». Тогда великим князем Алуанка был Вараз-Трдат (670-706 гг.). Здесь речь идет и о гунно-савирах, столицей которых был город Варачан на Кавказе, а их князем – Алп-Илитуер, почитали они божество молнии *Куар*. Согласно автору «Истории», этот народ почитал свою религию за великую. Они приносили в жертву огню, воде и высокому густолиственному дубу жареных лошадей. Голову и кожу жертвенной лошади вешали на сучья деревьев. В то время страна Алуанк терпела бедствия с двух сторон: с юга – от тачиков, с севера – от гуннов. Вараз-Трдат решил отправить к гуннам в город Варачан своего епископа Израэля и таким образом обратить гуннов в христиан. Что и было сделано. Все эти порядки были установлены при многотысячном царском войске гуннов, а было подготовлено и устроено рукою епископа Израэля. И был назначен Израэль духовным предводителем страны гунно-савиров.

Как считал исследователь этнической истории Кавказа А.В. Гадло, «религия, защитниками которой выступала разгромленная Алп-Илитвером с помощью албанской миссии партия, представляла систему религиозных воззрений, подобных воззрениям, зафиксированным у адыгских племен в предгорьях Западного Кавказа»⁷. Любопытно, что носители исконных савирских обрядов и верований были сторонниками религиозного симбиоза: они выразили готовность пойти на компромисс с миссионером Израэлем, но предлагали при этом сохранение старых культов. Так полагал и князь Алп-Илитуер. Однако упорство албанской миссии и решимость епископа Израэля не оставили гунно-савирам шансов для сосуществования на их земле двух религий.

В 685 г. (точную дату подсчитал С.Т. Еремян), как уже было отмечено, в савирскую столицу Варачан прибыло посольство Албании во главе с епископом Израэлом. Несмотря на всенародное сопротивление поклонников божества *Куар* – гуннов и савиров, Израэилу удалось склонить князя Алп-Илитуера и других вельмож к почитанию христианства. Имя князя прозрачно расшифровывается как чувашское *Улп-Эльтепер* «Исполнитель-предводитель». Были сожжены священные рощи, а на этих местах поставлены кресты. Князь гунно-савиров Алп-Илитуер вместе со своими вельможами услышал все это увещевание. «Он увидел и то, что ничего из того, чем грозили колдуны, не сбылось, и деревья близ капищ не причинили ему [Израэлу] никакого вреда, и не постигли его ни тяжкие недуги, ни

смерть. Но, напротив, [епископ] еще больше просветлел и ревностно усердствовал в служении Христу. Тогда и они более укрепились в вере и стали внимать словам его учения»⁸. Введение христианства в качестве государственной и метаэтнической религии способствовало утверждению централизованной власти верховного сюзерена Суvara, великого князя Варачана. История знает ряд аналогичных примеров. Например, в 922 г. совершенно аналогично поступил великий князь Волжской Булгарии Алмуш, а чуть позже – великий князь Киевской Руси Владимир Святославович. Во всех трех случаях князья поступают народными традициями ради укрепления государства, объединения племен вокруг единой религии и, конечно, в угоду личной власти.

В VII–VIII вв. царство, расположенное в прикаспийской долине, Гардизи называют Царством гуннов, а Ибн Хордадбех и Ибн ал-Факиха – Царством сувар по имени гунно-савиров. После арабского нашествия страна разделилась на две части. Сувары заняли ее южную часть. Их главным городом стал Хамзин (так у Ибн-Русте, а у Гардизи – Джедан). Царь и жители Хамзина исповедовали три религии одновременно: в пятницу они молились с мусульманами, в субботу – с евреями, а в воскресенье – с христианами. И это не капризы царя страны. Его поведение было продиктовано наличием приверженцев всех этих религий. Ведь каждая группа думала, что именно его вера истинная. В стране сохранялись и древние формы религии. Например, жители городов Ранхаз и Хамзин в каждую среду собирались у громадного дерева, вешали на дерево свои приношения и поклонялись ему.

На сходные черты в народных религиях чувашей и ряда народов Кавказа на примерах культа радуги, звезд, солнца, луны и железа указал В.Ф. Каховский. Он отмечал ряд сходств у чувашей и народов Кавказа в области космологии и мифологии. Небесные светила представлялись живыми существами. Грузины, болгары, гагаузы и чуваша во время затмения поднимали шум, били в печные заслонки, бросали вверх горящие головешки, желая таким образом отпугнуть злого духа, стремящегося проглотить луну.

Согласно Константину Багрянородному, и в конце IX в. в пространстве от Днепра до Херсона обитали четыре рода пачинакитов. Среди них и кварцидур/кварцицур. Хотя названные племена и отнесены Константином в род пачинакитов, под ними, возможно, скрываются уже известные нам по работе Мовсеса Каланкатуаци поклонники божества *Куар*.

На р. Була в Тигашевском городище обнаружено суvaro-чувашское киреметище X–XI вв. Здесь культ собаки обнаруживается довольно отчетливо. Религия – идеология всеохватывающая. Она имеет сильное влияние на хозяйственно-культурный тип. Средневековые болгары, все еще придерживавшиеся традиций кочевников, стояли у власти, и им нужна была религиозная монополия идеология для большей власти. А исконные земледельцы сувары не захотели бросить свой уклад и следовать за болгарским князем Алмушем. Как видим, разногласия с ним у них были основательные: противоречие новой и старой религий в государстве, несоответствие хозяйственно-культурных типов, сохранение традиций одними и смена государственных интересов у других.

Сувары сумели избежать суровой участи исчезнуть с лица земли как народ, отказавшись принять новую религию Волжской Булгарии – ислам. Мотивом для разногласия между царем Булгарии – болгаринном Алмушем и суvarами стала религия. Основная масса землепашцев-суваров сохранила древние формы обрядов и верований. После событий, связанных с арабским посольством, официальный ислам, видимо, не слишком сильно преследовал иноверцев. Здесь продолжали существовать святые места и ключи, а также праздники с жертвоприношениями. Правда, в них стали проглядывать отдельные наслоения, связанные с древними культурами ара-

бов (Кааба в форме *Kene*, Курбан – *Xăрпан*, Малем Ходжа – *Валем хуҫа* и некоторые другие).

Эпитафии конца XIII – начала XIV в. сохранили образцы лексики и морфологии суваров – по сути чувашей позднего средневековья. В них мы встречаем такие словосочетания, как *Savar ivli*, чуваш. *Сăвар ывăле* «сын Сгвара», *ġiāti ġür ġirimi ikiniş ġal*, чуваш. *çич çёр çирём иккёмёш çул* «722 год = 1332 г.», *ayixi van küän*, чуваш. *уйăх(ăн) вун(нăмёш) кун(ё)* «десятый день месяца». Как видим, современные чувашаи во многих случаях являются единственными живыми носителями языка эпитафий Волжской Булгарии. Поэтому при исследовании народной религии следует учитывать, что «верования сувар совпадают с языческой религией чувашей XVI–XVIII веков»⁹.

Исследование традиционных форм народной религии предполагает бережное и корректное обращение с материалом. Конечно, я имею в виду недопустимость перенесения терминов из других областей религии (например, ислама и христианства). Обеспокоенность исследователей по этому поводу понятна. Например, Е.М. Главацкая справедливо считает не вполне корректным термин «язычество» для обозначения религиозных традиций хантов. Та же самая ситуация и с выдуманными миссионерскими терминами типа «идолопоклонство», «кумирня», а также «шайтан» и «идол» вместо конкретных названий божеств и духов. Например, вместо *лонгх* у хантов. «При этом подразумевалось, что язычники рано или поздно перейдут в христианство, а самостоятельное развитие каждой религиозной традиции параллельно христианству не предполагалось»¹⁰.

* * *

В начале VI в. предки чувашей савиры на Кавказе вовлекаются в персидско-византийские противостояния. Предводитель савиров Боарекс встает на сторону императора Юстиниана и закладывает основу для прививания христианства на землях гунно-савиров. К этому времени соседи савиров уже были христианами. Однако основная масса савиров еще продолжала совершать свои древние обряды. В 685 г. гунно-савиры формально были крещены епископом Алуанка Исраэлем. В 922 г. Волжская Булгария официально принимает ислам. Сувары уходят от болгар в правобережье Волги и сохраняют свои традиционные обряды и верования. В XIII в. суваро-чувашаи оказываются под мощным влиянием ислама. С XVI в. в Чувашских краях набирает силу православие.

Библиографический список

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа: IV – X вв. – ЛГУ, 1979. – 216 с.

Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов: XVII-XX вв. – Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа, 2005. – 360 с.

Димитриев В.Д. Население Среднего Поволжья и тюркоязычные предки чувашей в древности // История Чувашской АССР. Т. I. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. – С. 9–36.

Захария Ритор. Хроника // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы / сост. Е.Н. Мещерская. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – С. 570–597.

Каланкатуаци Мовсэс. История страны Алуанк (в 3-х книгах) / пер. с древнеармян., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. – Ереван: Матенадаран, 1984. – 257 с.

Комар А.В. Ранние хазары в Северном Причерноморье URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 171 с.

Theophylacti Simocattae Historiae. Ed. Carolvs de Boor. – Lipsiae: I Aedibvs B.G Tevbneri, 1887. – XIV, 438 p.

¹ Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – С. 86.

² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа: IV – X вв. – ЛГУ, 1979. – С. 80.

³ Захария Ритор. Хроника // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы / сост. Е.Н. Мещерская. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. Гл. XII. 7.

⁴ Там же.

⁵ Комар А.В. Ранние хазары в Северном Причерноморье // <http://archaeology.kiev.ua/journal/030500/komar.htm>

⁶ Theophylacti Simocattae Historiae. Ed. Carolvs de Boor. – Lipsiae: Aedibvs B.G Tevbneri, 1887. – The chapter VII. 8.14.

⁷ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа: IV – X вв. ... – С. 145–146.

⁸ Каланкатуаци Мовсэс. История страны Алуанк (в 3-х книгах) / пер. с древнеармян., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. – Ереван: Матенадаран, 1984. – Гл. II. 41.

⁹ Дмитриев В.Д. Население Среднего Поволжья и тюркоязычные предки чувашей в древности // История Чувашской АССР. Т. I. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. – С. 33.

¹⁰ Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов: XVII–XX вв. – Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа, 2005. – С. 17.

Векшина Н.М.

МЕТОДЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ (на примере Алтайской духовной миссии)

Аннотация. В статье рассматриваются методы христианизации коренного населения Горного Алтая, используемые миссионерами Алтайской духовной миссии. Среди методов, применявшихся для обращения алтайцев к православию и утверждению в нем, миссионеры использовали богослужение, внебогослужебные беседы, проповеди, благотворительную и просветительскую деятельность, оказание медицинской помощи. Очень долго деятельность Алтайской духовной миссии получала однозначную оценку: миссионерство способствовало колониальной политике самодержавия и никакого просвещения алтайцам не несло. Беспорно, миссионерская деятельность Русской православной церкви находилась под сильным влиянием государства и во многом им определялась. Однако не стоит оспаривать тот вклад, который православные миссионеры внесли в культуру присоединяемых к России территорий, в том числе и Алтая.

Ключевые слова: миссионерство, христианизация, православие, Алтай, методы, просвещение.

В работе речь пойдет о методах христианизации коренного населения Горного, или, как его еще называют, Русского Алтая, который входит в систему Большого Алтая, «состоящую из рудного Алтая, находящегося частично на территории современного Алтайского края и частично Казахстана, Алтая монгольского и Алтая китайского. Именно эта область была местом этногенеза, глоттогенеза и культурогенеза народов Центральной Азии, в т.ч. тюркоязычных народов»¹. Исследователи отмечают, что для алтайцев характерен синкретизм религиозных верований, который проявляется в мирном сосуществовании шаманизма, буддизма, православия и культа духа-хозяина Алтая².